

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на~~~~~Подписка принимается въ
мѣсть четыре руб., съ пере- № 3, редакціи сего журнала, при
сылкою пять р. с.~~~~~ кievской семинаріи.

1870 года. Января 18-го.

Содержаніе: Истинные вселенскіе соборы въ сопоставленіи съ нынѣшнимъ мнимо-вселенскимъ соборомъ въ Римѣ. — Письма къ псаломщику. — Наша педагогическая періодическая литература въ миновавшемъ году. — Объявленія.

ИСТИННЫЕ ВСЕЛЕНСКІЕ СОБОРЫ ВЪ СОПОСТАВЛЕНІИ СЪ НЫНѢШНИМЪ МНИМО-ВСЕЛЕНСКИМЪ СОБОРОМЪ ВЪ РИМѢ.

Вселенская Церковь, имѣющая единого Главу Господа нашего Иисуса Христа, и управляемая на землѣ іерархією, которая установажена Имъ Самимъ, и отъ св. апостоловъ другъ другу-примательно сохраняется всегда неизмѣнно, созывала иногда вселенскіе соборы для рѣшенія, по изволенію Св. Духа, общимъ судомъ Церкви, важнѣйшихъ дѣлъ, касающихся вѣры, благочестія и благочинія христіанскаго. Имѣя въ виду заявлять по временамъ читателямъ «Руководства для сельскихъ пастырей» извѣстія о нынѣшнемъ мнимо-вселенскомъ соборѣ, созванномъ папою въ Римѣ, считаемъ не лишнимъ предварительно, на основаніи подлинныхъ документовъ, изобразить вкраткѣ главнѣйшія обстоя-

тельства семи вселенскихъ соборовъ и ихъ дѣяній. Полагаемъ, что наши изслѣдованія еще болѣе могутъ утвердить православныхъ въ томъ убѣжденіи, что соборъ, созданный папою въ Римѣ въ настоящее время, не можетъ быть названъ ни въ какомъ смыслѣ вселенскимъ.

Основаніемъ для всѣхъ церковныхъ, какъ вселенскихъ, такъ и помѣстныхъ соборовъ, служитъ іерархическое устройство Церкви, со временъ апостольскихъ неизмѣнное въ главныхъ основахъ своихъ. Основанія эти—слѣдующія. Церковь, имѣя соприкосновеніе съ земными властями,—во всемъ что касается вишняго ея благосостоянія, по необходимости, должна быть въ связи съ гражданскою властію и ждать отъ нея, въ случаѣ согласія съ нею и надобности, покровительства и защиты. Но внутреннее устройство и управленіе Церкви должно быть предоставлено ей самой. Господь Иисусъ Христосъ далъ апостоламъ (не одному кому либо изъ нихъ, а всѣмъ и каждому) власть учить и крестить *вся языки*, соблюдать все заповѣданное Имъ,—и устроить Церковь во всемъ мірѣ, а не въ одномъ какомъ либо мѣстѣ или городѣ. Св. апостолы, устроивши, по заповѣди Спасителя, единую Церковь Его въ разныхъ концахъ вселенной, поставили вездѣ пастырей и учителей Церкви и уполномочили ихъ благодатію Духа Святаго священнодѣйствовать, учить и право править слово истины, т. е. совершать всѣ таинства и богослуженія, творить церковный судъ и вообще руководить всѣхъ вѣрующихъ ко спасенію. Высшіе пастыри частныхъ церквей, т. е. епископы, каждый въ опредѣленномъ мѣстѣ, пользовались своимъ правомъ независимо отъ предстоятелей другихъ церквей. Никто изъ епископовъ не совмѣщалъ власти надъ всею церковію въ одномъ лицѣ, какъ и въ сонмѣ св. апостоловъ она не была усвоена одному кому либо изъ нихъ. Во избѣжаніе раздѣленія, какое возможно было при разрозненности

пастыреначальниковъ на дальнихъ разстояніяхъ другъ отъ друга, и при ихъ равноправности, св. апостолы указали своимъ примѣромъ высшую власть, предъуказанную самимъ Спасителемъ (Мат. 18, 16. 17), которая, въ случаѣ надобности, имѣла бы силу объединить разрозняющіяся дѣйствія разныхъ правителей одной и той же Церкви. Это власть соборная. Она установлена примѣромъ самихъ святыхъ апостоловъ. Не смотря на то, что каждый изъ нихъ былъ руководимъ въ своихъ дѣйствіяхъ непосредственнымъ водительствоиъ Святаго Духа,—никто изъ апостоловъ не дерзнулъ присвоить себѣ одному власть окончательнаго рѣшенія сомнительныхъ вопросовъ, возникшихъ въ первенствующей Церкви. Составленъ былъ соборъ іерусалимскій, на которомъ, по преданію, присутствовали всѣ апостолы. Былъ ли и кто именно на этомъ соборѣ предсѣдателемъ,—неизвѣстно; но несомнѣнно, что имъ не былъ св. ап. Петръ. Какіе вопросы и какимъ путемъ рѣшены на этомъ соборѣ, хотя и безпримѣрномъ по способу созванія и по достоинству лицъ, участвовавшихъ въ нихъ, но во многомъ послужившемъ образцемъ для вселенскихъ соборовъ? На апостольскомъ соборѣ рѣшены вопросы, касающіеся вѣры и благодѣтели, — объ обрѣзаніи, употребленіи нищи и отношеніи вѣрующихъ другъ къ другу, — вопросы величайшей важности, потому что дѣло шло объ отмѣнѣ ветхозавѣтнаго закона, даннаго евреямъ самимъ Богомъ. Кѣмъ и какъ рѣшены эти вопросы? Сначала было общее не малое изслѣдованіе ихъ; *многуже взысканію бывшу* (Дѣян. 15, 7), св. ап. Петръ, такъ какъ ему первому суждено было благовѣствовать язычникамъ, — на основаніи чудесъ, явленныхъ Духомъ Святымъ въ язычникахъ, заявляетъ, что Духъ Святой не положилъ различія между іудеями и язычниками, *вѣрою очисти сердце ихъ*. По этому Петръ подаетъ мнѣніе, что нѣтъ надобности возлагать на обращающихся ко Христу язычниковъ

подзаконное иго. Св. Варнава и Павелъ также повѣдали, елика сотвори Богъ знаменія и чудеса во языцехъ (— 15, 12). Затѣмъ Іаковъ излагаетъ свое мнѣніе. Указавъ основаніе ему въ словѣ Божіемъ, онъ говоритъ: *сего ради сужду не стужати отъ языкъ обращающимся къ Богу, но заповѣдати имъ огребатися отъ требъ идольскихъ и отъ блуда и удавленины, и отъ крове, и елика неугодна себѣ суть, инымъ не творити* (15, ст. 13—20). Это мнѣніе и было утверждено согласіемъ всего собора не по авторитету лица, высказавшаго оное, но по общему признанію и общей увѣренности всей Церкви въ томъ, что мнѣніе, высказанное св. Іаковомъ, есть не его мнѣніе, а Святаго Духа, внушившаго и всѣмъ апостоламъ увѣренность въ справедливости этого мнѣнія, такъ что оно въ нѣкоторомъ отношеніи каждому изъ апостоловъ казалось какъ бы его собственнымъ мнѣніемъ. Отъ того-то и сказали они при утверженіи этого мнѣнія: *изволися Святому Духу и намъ* (— 28).

Въ первые три вѣка христіанства, когда Церковь въ пламени внѣшнихъ гоненій очищалась, какъ серебро разженное и искушенное седмерицею, не было ни настоятельной надобности въ созваніи вселенскаго собора, ни возможности созвать его, при враждѣ на Церковь тогдашней гражданской власти. Но когда, при св. равноапостольномъ царѣ Константинѣ, христіанская Церковь получила внѣшній миръ, то не замедлила въ ней обнаружиться внутренняя борьба, возникшая отъ вражды на нее не правительства уже, а ложныхъ, религіозныхъ мудрованій. Ереси, являвшіяся еще со временъ апостольскихъ, но сдерживаемыя силою внѣшнихъ гоненій и помѣстными соборами, не замедлили теперь возникнуть и съ особенною силою и съ дерзостію устремиться на Церковь Христову. Злѣйшая изъ такихъ ересей, слившаяся поколебать въ основаніи первоначальный догматъ хри-

стіанства о Божествѣ Ісуса Христа, первѣе всего должна была обратити на себя всеоружіе вселенской Церкви. Для ниспроверженія Арія необходимо было созвать вселенскій соборъ и потому, что ядъ аріанскаго лжеученія проникъ въ самыя отдаленныя предѣлы Церкви, и особенно потому, что для уничтоженія его потребно было единомысленное противодѣйствіе всей Церкви. Но такъ какъ *царство* Церкви Христовой, по слову Спасителя, *нѣсть отъ міра сего* (Іоан. 18, 36), а созвать вселенскій соборъ удобнѣе было при вліяніи и участіи мірской власти; то Церковь и обратилась къ единственному тогда покровителю ея самодержавному Константину, съ ходатайствомъ о созваніи вселенскаго собора. Благовѣрный царь, вникнувъ во внутреннее состояніе Церкви, въ видахъ покровительства ей, желалъ положить предѣлъ внутреннимъ смутамъ ея, и по внушенію епископовъ православныхъ, созвалъ вселенскій соборъ, для совмѣстнаго и единомысленнаго рѣшенія недоумѣній, смущавшихъ Церковь. Изъ какихъ странъ и куда созваны были пастыри церкви на первыи вселенскій соборъ? При единовластіи Константина великаго надъ всемірною римскою имперією, собраны были пастыри изъ всѣхъ странъ имперіи, и въ 325 году, по царскому приглашенію, явились на соборъ въ Никею, по удобству этого города для вселенскаго собранія. Къ сожалѣнію, до насъ не дошли имена всѣхъ 318 святыхъ и блаженныхъ отцевъ, бывшихъ на первомъ соборѣ; но и изъ именъ пастырей, поименованныхъ Сократомъ, Созоменомъ и другими историками (20 православныхъ и 7 неправославныхъ) легко усмотрѣть, изъ какихъ разнообразныхъ мѣстностей приглашены были и явились на соборъ представители разныхъ церквей ¹⁾.

¹⁾ Важнѣйшія лица, бывшія на никейскомъ всел. соборѣ, имена которыхъ записаны въ дѣяніяхъ этого собора, — слѣдующія:

Чѣмъ же занялся этотъ всемірный соборъ? Главнѣйшимъ предметомъ его изслѣдованій и обсужденій былъ свѣтлѣйшій догматъ о божествѣ Иисуса Христа. Вопреки лжеученію нечестиваго Арія, соборъ, открывъ и уяснивъ единосущіе въ трехъ ипостасяхъ Богочаднаго естества, научилъ вѣрныхъ поклоняться единымъ повлеченіемъ Отцу и Сыну и Св. Духу и испровергъ лжеученіе о неравныхъ степеняхъ Божества¹⁾. Ходъ соборныхъ дѣяній, по дошедшимъ до нашего времени документамъ, былъ слѣдующій: При открытіи собора, императоръ, въ отвѣтственной рѣчи на привѣтствіе св. отцевъ, между прочимъ, говоритъ: »получивъ извѣстіе о вашемъ разногласіи, я не могъ оставить этого безъ вниманія. Итакъ, желая еодѣйствіемъ своимъ уврачевать и это зло, я немедленно собралъ всѣхъ васъ. Радуюсь, видя ваше собраніе, но думаю, что мои желанія тогда только совершенно исполнятся, когда увижу, что всѣ вы оживлены единымъ духомъ и блюдете общее мирное согласіе, которое вы, какъ посвященные Богу, должны внушать и другимъ. Не медлите же, о други, слу-

1, изъ православныхъ — епископы: Осія кордубскій, Александръ александрійскій, Евстафій антиохійскій, Леонцій каппадок., Макарій іерусалимскій, Евсевій Кессарій палестин., Николай мирликійскій, Спиридонъ трифунтскій, Іавовъ низибійскій, Пафнутій верхн. Фиваиды, Павелъ неокессарійскій, Іоаннъ персянинъ, Θεона кизикскій, Александръ солунскій, Нунехій лаодикійскій, Протогенъ сардикскій, Цециліанъ карфагенскій, Пистъ маркіанопольскій, Ипатій гайгрскій, Гарпократіонъ кинопольскій и пресвитеры римскіе Витовтъ и Викентій; 2, изъ неправославныхъ епископы: Евсевій пикомидійскій, Θεогнисъ низейскій, Марисъ алкедонскій, Θεона мармарикскій, Секундъ птолемаидскій, Менофантъ ефесскій, Патрофилъ скиѳопольскій и Наркиссъ перонійскій. Дѣян. всел. соб. т. 1, стр. 175, 176. Казань. 1859 г.

1) Книга правилъ, изд. 1843 г. Спб. Алфавитъ. листъ 39.

жители Божіи и благіе рабы общаго Владыки и Спасителя нашего, — не медлите въ самомъ началѣ разсмотрѣть причины вашего разногласія и разрѣшить все спорныя вопросы мирными постановленіями«¹⁾. Съ своей стороны, соборъ въ привѣтственной рѣчи къ императору говорилъ: »причиною настоящаго собранія и разсужденій нашихъ — неистовый Арій, который, пріявъ служеніе пресвитера въ александрійской церкви, оказался чуждымъ ученія блаженнѣйшихъ пророковъ и апостоловъ. Ибо едиnorodнаго Сына и Слово Отчее онъ не признаетъ единосущнымъ и равнымъ Отцу, и почитатель твари — хочетъ соприсчислить Творца къ творенію. Повели, Государь«, говорится въ заключеніи этой рѣчи, »чтобы онъ, оставивъ свое заблужденіе, не возставалъ противъ ученія апостольскаго, или, если останется упорнымъ во своемъ нечестивомъ мнѣніи, изгони его изъ общества православной церкви, — да не колебеть онъ болѣе своими нечестивыми мнѣніями вѣры душъ слабыхъ«²⁾. Эти отрывки изъ рѣчей императора и собора очевидно и несомнѣнно свидѣтельствуютъ 1, что императоръ, внимая нуждамъ церкви, по настоянію ея, силою своей власти способствовалъ созванію собора, 2, что разсужденіе на немъ предоставлено было, по праву, собору святыхъ отцевъ, 3, что опроверженіе Аріева лжеученія о Сынѣ Божіемъ было главнѣйшею причиною созванія собора и первымъ предметомъ его разсужденій, и наконецъ 5, что предвидя осужденіе Арія на соборѣ, въ случаѣ его упорства, св. отцы просили императора преградить ему, силою верховной власти своей, дальнѣйшій путь къ распространенію губительнаго лжеученія. Соотвѣтственно этому предначертанію и производились дѣла собора. Соборъ терпѣливо выслушивалъ

¹⁾ Дѣян. всел. соборовъ т. 1 стр. 89. Каз. 1859 г.

²⁾ Тамъ же стр. 87-я.

Философовъ, которые говорили въ защиту Арія противъ св. отцевъ ¹⁾, и сдѣлавши должное *опроверженіе* ереси ²⁾, составилъ *изложеніе вѣры*, извѣстное въ православной церкви подъ именемъ никейскаго сѣмвола вѣры ³⁾; къ изложенію вѣры соборъ присоединилъ поясненіе, »какъ надлежитъ разумѣть три лица въ единомъ Божествѣ Отца и Сына и Св. Духа ⁴⁾«. Затѣмъ св. соборъ занялся рѣшеніемъ второстепенныхъ недоумѣній и разногласій церковныхъ, которыя и разрѣшилъ 20-ю правилами ⁵⁾. Послѣ того какъ Арій былъ осужденъ съ своимъ злочестивымъ ученіемъ на вселенскомъ соборѣ, императоръ поспѣшилъ обрадовать прежде другихъ церковью александрійскую, которую особенно возмущала Арій: онъ извѣщалъ ее о низложеніи сего нечестиваго еретика и осужденіи его лжеученія ⁶⁾, и потомъ уже въ посланіи ко всѣмъ епископамъ и народамъ повелѣлъ: »всякое сочиненіе, написанное Аріемъ, какое у кого найдется, предать огню, чтобы такимъ образомъ не только исчезло нечестивое ученіе его, но и памяти о немъ никакой не осталось« ⁷⁾. Такимъ образомъ первый вселенскій соборъ созванъ былъ *православною* церковію противъ еретиковъ преимущественно. Императоръ способствовалъ созванію собора и приведенію въ исполненіе его опредѣленій. Хотя онъ и самъ присутствовалъ на соборѣ,

¹⁾ Тамъ же стр. 101—103. См. о семъ подробн. »Рук. для с. п.« 1869 г. № 22.

²⁾ Дѣян. вс. соб. т. 1-й стр. 104—157. См. о семъ подроб. Рук. для с. п. 1869 г. № 22.

³⁾ Тамъ же стр. 157, 158.

⁴⁾ Тамъ же стр. 158—160.

⁵⁾ Тамъ же стр. 161—144.

⁶⁾ Тамъ же стр. 176—179.

⁷⁾ Тамъ же стр. 179.

но въ самыхъ дѣяніяхъ его является не болѣе какъ сослужителемъ, по его собственному признанію. Въ посланіи изъ Никен къ епископамъ, не присутствовавшимъ на соборѣ, Константинъ говоритъ: »для того, чтобы всѣ или, по крайней мѣрѣ, весьма многіе епископы, собравшись вмѣстѣ, рассмотрѣли каждый предметъ, относящійся къ божественной вѣрѣ, — я, собравъ въ Никею, сколько могъ, боголюбивѣйшихъ епископовъ, и между ними, какъ бы подобный вамъ (не стану скрывать отъ васъ, что чувствую великое утѣшеніе было вашимъ сослужителемъ), присутствовалъ самъ на соборѣ, гдѣ все было подвергаемо надлежащему изслѣдованію дотолѣ, пока мысль угодная Богу, назирающему все, не была выводима въ свѣтъ, такъ что всѣмъ становилась ясною, и пока не оставалось ничего, что служило бы поводомъ къ разномыслию, или недоумѣнію относительно вѣры«¹⁾. Въ концѣ этого посланія императоръ предлагаетъ, чтобы не бывшіе на соборѣ приняли постановленія собора, потому что »все, что постановлено на св. соборахъ епископовъ, должно быть приписано божественной волѣ«²⁾. Независимо отъ распоряженія императора, соборъ въ особенномъ окружномъ посланіи къ церквамъ Божиимъ, находящимся въ Александріи, Египтѣ, Пентаполѣ, Ливіи и во всей поднебесной, — клиру и мірянамъ, исповѣдующимъ православную вѣру, изложилъ коротко ходъ соборныхъ дѣяній и опредѣленія свои. Слѣдствіемъ перваго вселенскаго собора было, какъ извѣстно, если не совершенное умиротвореніе церкви, то, по крайней мѣрѣ, несомнѣнное торжество православія надъ ересію.

¹⁾ Тамъ же стр. 181;

²⁾ Тамъ же стр. 185.

Первый вселенскій соборъ послужилъ образцемъ и для всѣхъ другихъ вселенскихъ соборовъ. Такъ, когда изъ остатковъ Аріевой ереси произошли выродки ея, исчисленные въ 1-мъ правилѣ втораго вселенскаго собора, именно: »ереси свноміанъ, или аномеевъ, и аріанъ, или евдоксіанъ и полуаріанъ, или духоборцевъ, также савелліанъ и маркелліанъ и фотиніанъ и аполлиаріанъ«, и продолжали возмущать православную церковь; то благочестивый императоръ Θεодосій обнародовалъ законъ, чтобы всѣ народы, оставивъ несогласія и споры о вѣрѣ на площадяхъ, согласно приняли вѣру въ единое Божество Отца и Сына и Св. Духа, преданную апостолами. Отправляясь вскорѣ въ Константинополь, онъ »возымѣлъ мысль изслѣдовать ереси на вселенскомъ соборѣ и, посредствомъ его, соединить церкви въ одной истинной вѣрѣ«¹⁾. Соборъ изъ 150 епископовъ православныхъ созванъ былъ въ Константинополь въ 371 году, но самъ императоръ не присутствовалъ на соборныхъ засѣданіяхъ. Святые отцы собора, возстановивши іерархическій порядокъ въ константинопольской церкви, занялись преимущественно разсмотрѣніемъ спорныхъ пунктовъ вѣроученія, и послѣ тщательнаго изслѣдованія и обсужденія, единодушно постановили, что *Духъ Святыи есть Господь животворящій, отъ Отца исходящій, со Отцемъ и Сыномъ спокланяемый и славимый*. Этимъ исповѣданіемъ собора ниспровергнута была ересь Македонія, хулившаго на Св. Духа, что Онъ есть существо служебное, а не Господь. Для опроверженія прочихъ поименованныхъ выше ересей соборъ утвердилъ символъ вѣры Никейскій, съ прибавленіемъ къ нему догмата о Св. Духѣ. Изъ подписей св. отцевъ втораго вселенскаго собора, константинопольскаго перваго собора, видно, что на немъ были

1) Тамъ же стр. 217, 218.

архипастыри изъ областей: византійской, египетской, финикійской, сирійской, аравійской, бостромской, озройской, месопотамской, евфратской, виллійской, каппадокійской, мало—арменской, исаврійской, кипрской, памфилійской, ликаонской, писидійской, ликійской, фригійской, карійской, вифинской, понто-амазійской, мизійской, скиѣской, испанской и понто-полемонійской. Не было только епископа римскаго и даже пословъ отъ него; но вмѣсто его былъ на соборѣ читанъ и рассмотрѣнъ такъ называемый *свитокъ западныхъ*, въ которомъ излагалось правое исповѣданіе вѣры, посланное Дамасомъ, епископомъ римскимъ къ антиохійскому епископу Павлину. Такимъ образомъ во второмъ вселенскомъ соборѣ были епископы почти изъ всѣхъ областей римской имперіи, и слѣдовательно, опредѣленія этого собора имѣли подлинный характеръ опредѣлений вселенской церкви. Но для укрощенія еретиковъ, осужденныхъ соборомъ, нужно было опять содѣйствіе императорской власти. Посему св. отцы втораго вселенскаго собора, осудивъ ереси, постановивъ точныя правила о благоустройствѣ церквей (7 правилъ) и изложивъ символъ вѣры ¹⁾, почли нужнымъ, въ посланіи къ императору Θεодосію, просить его о закрытіи собора. Просимъ твое благочестіе, писали они, утвердить постановленія собора; дабы, какъ ты почтилъ церковь своимъ посланіемъ, которымъ созвалъ насъ, такъ—ты же своимъ утвержденіемъ положилъ конецъ нашимъ совѣщаніямъ ²⁾. Императоръ, вслѣдствіе соборныхъ опредѣленій, постановилъ, » чтобы всѣ епископы, отступившіе отъ цареградскаго символа, лишены были епископства и не только не были переводимы въ другія мѣста, но чтобы удаляемы были отъ церквей, отъ городскихъ стѣнъ и отъ

¹⁾ Тамъ же стр. 271, 272.

²⁾ Тамъ же стр. 264.

сообщества людей ¹⁾. Соборъ окончился, но св. отцы оставались еще въ Константинополѣ для назначенія, по смерти Мелетія антиохійскаго, преемника ему. Въ это время епископъ римскій Дамасъ, желавшій собрать вселенскій соборъ въ Римѣ, прислалъ императору Θεодосію письмо, которымъ приглашалъ восточныхъ епископовъ на римскій соборъ. Императоръ объявилъ св. отцамъ о приглашеніи Дамаса, но св. отцы восточные не почли себя обязанными повиноваться призыву римскаго епископа. Написано было посланіе къ римской церкви отъ епископовъ, собравшихся въ Константинополѣ, въ которомъ было объяснено «достопочтительнымъ господамъ и блаженнѣйшимъ *братіямъ* и *сослужителямъ* Дамасу, Амвросію, Вриттону, Валеріану Асхولیю, Василию и прочимъ св. епископамъ, собравшимся въ Римѣ», что восточные епископы не могутъ оставить своихъ церквей безъ необходимаго въ то время личнаго своего надзора, и потому посылаютъ отъ себя въ Римъ только епископовъ Биріака, Евсевія и Прискіана. Для того же, чтобы римская церковь поняла, что восточнымъ епископамъ не было и надобности собираться въ Римѣ, они изложили коротко сущность дѣяній, распоряженій и постановленій константинопольскаго собора, достаточныхъ для умиротворенія на ту пору всей церкви. «Постановивъ все это законно и по правиламъ», писали св. отцы конст. собора въ заключеніи посланія къ римской церкви, «мы призываемъ и васъ, достопочтительные мужи, къ участию въ радости, потому что духовная любовь связываетъ насъ взаимно, и страхъ Господень, съ одной стороны, изгоняетъ всякое человѣческое пристрастіе, а съ другой—предпочитаетъ устройство церквей сострастію, или любви частвой другъ къ

¹⁾ Cod. Theodos. 1, 16. tit 1, 1, 3. tit. 5. 1. 6. 17.

См. Дѣян. всел. соб. т. 1. стр. 225. Казань. 1859 г.

другу. Когда, такимъ образомъ, ученіе вѣры согласно, и христіанская любовь утверждена въ насъ: мы перестанемъ говорить слова, осужденныя апостолами: *азъ убо есмь Павловъ, азъ же Аполоссовъ, азъ же Кифовъ* (1 Кор. 1, 11); и когда всѣ явимся *Христовыми*, такъ какъ Христосъ не раздѣлился въ насъ, то, по милости Божіей, сохранимъ тѣло церкви нераздѣльнымъ, и смѣло предстанемъ предъ престоломъ Господа⁴⁾.

Конст. Думитрашковъ.

(Продолженіе будетъ).

ПИСЬМА БЪ ПСАЛОМЩИКУ.

I.

Прежде отвѣтовъ на предложенные тобою мнѣ вопросы, касательно разумѣнія нѣкоторыхъ текстовъ псалтыри, съ которою ты теперь находишься въ постоянномъ обращеніи, я скажу тебѣ сначала нѣсколько словъ по поводу твоихъ сѣтованій на *незавидное*, какъ ты выражаешься, положеніе въ приходѣ псаломщика. Тебѣ нужно, во первыхъ, перемѣнить точку зрѣнія на свое положеніе; потому что если смотрѣть съ этой точки зрѣнія, то и положеніе священника въ приходѣ также покажется не завиднымъ, да и многія общественныя должности, весьма почтенныя и полезныя въ общественномъ строѣ, представятся не совсѣмъ также привлекательными. Но попробуй посмотрѣть на положеніе образованнаго, какимъ я считаю тебя, псаломщика въ сельскомъ приходѣ съ точки зрѣнія нѣсколько идеальной, и дѣло представится тебѣ совсѣмъ въ другомъ свѣтѣ.

⁴⁾ Дѣян. всел. соб. т. 1, стр. 288, 289. Казань 1859 г.

Жаль только, что у насъ мало, да и почти совсѣмъ нѣтъ, antecedентовъ для составленія такого идеала, какой, желалось бы, предносился постоянно предъ нашими молодыми псаломщиками. Вся прошедшая исторія псаломщичества, или по старому, дьячества въ русской церкви представляетъ весьма не отрадные черты изъ жизни и дѣятельности нашихъ приходскихъ дьячковъ, такъ что составленный по этимъ чертамъ идеаль приходскаго псаломщика скорѣе способенъ оттолкнуть отъ себя, чѣмъ привлечь къ себѣ и успокоить молодую мысль и живое воображеніе новопоставленнаго псаломщика, которому и дѣйствительность къ тому же, на первыхъ порахъ, даетъ также чувствовать себя не рѣдко порядочными толчками... Впрочемъ это все таки не дѣлаетъ не возможнымъ представить идеальнаго псаломщика, хоть и не въ ясныхъ пока чертахъ: идеаль будущаго долгое время носится предъ взорами людей въ неопредѣленныхъ очертаніяхъ. На долю твою и твоихъ однокурсниковъ выпало положить начало новому псаломщичеству въ нашей церкви, и слѣдующее поколѣніе псаломщиковъ, на основаніи вашей жизни и дѣятельности, уже будетъ значительно облегчено въ своемъ составленіи идеаловъ для своей дѣятельности и жизни въ приходѣ. Поэтому вамъ нужно помнить, что на васъ теперь устремленъ взоръ не только вашихъ современниковъ, но въ нѣкоторомъ смыслѣ и взоры ближайшаго потомства. Важное дѣло-та закваска, которую вы положите, та тропинка, по которой вы первые пройдете; и не идти же вамъ, конечно, по той торной, къ горести общей, весьма засоренной, дорогѣ, по которой влачились, можно сказать, ваши предшественники—дьячки! Для васъ, новыхъ, все должно быть ново; и ху васъ, еще чистыхъ, все должно быть чисто. Старыхъ причетниковъ упрекали, и большею частію весьма основательно, въ неразумномъ, не благоговѣйномъ чтеніи въ церкви; вы не

допустите себя до такихъ упрековъ; вы будете какъ читать, такъ и пѣть Господеви благоговѣнно и разумно; ибо вы знаете все значеніе и важность церковныхъ пѣснопѣній и молитвъ, знаете, что въ нашей православной церкви на понятномъ для всѣхъ языкѣ читаемыя и поемыя пѣснопѣнія могутъ служить, и дѣйствительно служатъ, нѣкоторою замѣною проповѣди церковной, не всегда, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, возвѣщаемой съ кафедры; вы понимаете значеніе самаго чтеца, который, возвышая свой гласъ въ церкви, возноситъ къ Богу мысли и чувства, слабословія, благодаренія и прошенія всего народа, собраннаго въ церкви, служить органомъ церкви. Клиросъ для псаломщика становится во многихъ отношеніяхъ важнѣе самой кафедры проповѣднической; такъ какъ изъ клироса, однимъ чтеніемъ и пѣніемъ церковныхъ пѣсней и молитвъ, онъ гораздо больше можетъ сообщить народу истинъ вѣры и правилъ жизни, чѣмъ проповѣдникъ съ церковной кафедры; а если къ тому еще по временамъ, по благословенію священника, онъ изъ клироса будетъ объяснять 1) народу важнѣйшее и характеристическое изъ того, что ему чаще всего приходится читать или пѣть: то какой завидный плодъ можетъ принести *незавидное* положеніе приходскаго псаломщика!

Упрекали, далѣе, равно не безъ основанія, нашихъ старыхъ причетниковъ въ неодобрительномъ поведеніи, какъ соблазну народа и нерѣдко поруганію всего духовнаго сословія. Неосновательно, конечно, было бы даже предположить, что новые псаломщики подвергнутся этимъ же упре-

1) Въ нѣкоторыхъ приходяхъ и въ прежнее время священники поручали дякамъ, вмѣсто пѣнія причастна, читать печатныя поученія; отъ чего же не предположить, что новымъ псаломщикамъ, проповѣдывавшимъ въ церкви еще во время своего обученія въ семинаріи, позволено будетъ произносить на приходѣ поученія своего сочиненія?

намъ. Безвыходное положеніе стараго причетника, гнетущая бѣдность и часто грубое невѣжество доводили несчастнаго до такихъ поступковъ, изъ за которыхъ самое имя дьячка стало притчею во языцѣхъ. У новыхъ псаломщиковъ, которыхъ впереди ожидаетъ священство, которыхъ матеріальное положеніе, при возможной въ большинствѣ случаевъ безсемейности ихъ, будетъ достаточно обезпечено, и которыхъ умственное и нравственное развитіе стоитъ на уровнѣ общаго образованія, не можетъ быть и помина о такихъ поступкахъ, какіе привыкли соединять съ именемъ дьячка. Напротивъ, стоя послѣ священника первымъ въ сельскомъ приходѣ, по своему образованію и развитію, и кромѣ того, занимая должность учителя въ приходской школѣ, псаломщикъ новаго постановленія вскорѣ займетъ то значеніе въ приходѣ, какое ему подобаешь. Привыкши въ церкви слушать голосъ своего любимаго псаломщика, народъ и въ житейскихъ своихъ дѣлахъ поспѣшитъ обращаться за совѣтомъ, за разъясненіями своихъ недоумѣній къ умному, начитанному и не горлому псаломщику, охотно готовому дѣлиться своими познаніями со всякимъ. А дѣти-школьники и не будутъ отставать отъ своего учителя и руководителя, который показалъ имъ на дѣлѣ, какъ не страшно ходить въ школу, какъ легко и скоро можно научиться читать и писать, который такъ хорошо умѣетъ имъ рассказывать священную исторію! И это ли не завидное положеніе молодаго псаломщика въ приходѣ?..

Жаловались, наконецъ, многіе изъ самыхъ причетниковъ на нехорошее и грубое обращеніе съ ними нѣкоторыхъ священниковъ. Этого уже совсѣмъ нечего страшиться новымъ псаломщикамъ. А если бы и нашлись, къ сожалѣнію, между священниками лица, не выяснившія себѣ своихъ отношеній къ новымъ псаломщикамъ, то такимъ можно на помнть слова св. Кипріяна, епископа карфагенскаго, изъ

письма его, написаннаго къ клиру и народу карфагенскому, по поводу посвященія имъ въ *чтецы* Аврелія и Целерина, славныхъ и своимъ происхожденіемъ, и своими доблестями, и правами, и особенно своимъ исповѣдничествомъ во время гоненій». Впрочемъ, знайте, писалъ святитель, что *они только на время чтецами*. Какъ свѣтильникъ ставимъ на свѣщникѣ, чтобы онъ свѣтилъ вокругъ всѣмъ, такъ надлежало и славныя лица возвестъ на возвышенное мѣсто, откуда созерцаемые всѣмъ обстоящимъ братствомъ, они возбуждали бы въ видящихъ стремленіе къ славѣ. Впрочемъ, мы *предназначили имъ уже пресвитерское достоинство*, и потому они должны быть почтены одинаково съ пресвитерами пресвитерскимъ жалованьемъ и, при ежемѣсячномъ раздѣлѣ, получать части въ равномъ съ ними количествѣ, какъ имѣющіе, съ достиженіемъ болѣе зрѣлыхъ лѣтъ, возсѣдать съ нами, хоть на самомъ дѣлѣ, ни въ какомъ отношеніи не можетъ быть слишкомъ молодъ по возрасту тотъ, кто усовершилъ свой возрастъ достиженіемъ славы¹⁾. Пресвитерскимъ жалованьемъ если вы и не почтены, и если не равныя части изъ доходовъ будете получать съ своими священниками, то, по крайней мѣрѣ, такъ будете обезпечены, что не будете имѣть побужденій входить въ столкновения съ священниками при раздѣлѣ доходовъ (а при этомъ болѣею частію и открывались раздоры между членами причта); но, главное, ваши приходскіе священники знаютъ, что вы *только на время сдѣлались чтецами*, что вамъ уже предназначено пресвитерское достоинство, а потому и обходиться будутъ съ вами, какъ съ своими сослужителями, а не какъ съ служителями, употребляя въ отношеніи къ вамъ развѣ только оффиціально названія *церковно-слу-*

1) *Пастырская жизнь по воззрѣніямъ вселенской церкви*. Вып. 1-й. Стран. 84.

жителей... При томъ же ваше образованіе, какое вы имѣете на равнѣ съ священниками, ваше безупречное, образцовое поведеніе, ваше вліяніе на прихожанъ и вмѣстѣ любовь и уваженіе къ вамъ прихожанъ вашихъ, *обязжутъ* священника, если бы такой по характеру своему и не всегда мягко обходился съ вами, оказывать вамъ должное вашему положенію въ приходѣ почтеніе и уваженіе; такъ что и въ этомъ отношеніи *не завидное* положеніе псаломщика въ приходѣ представляется значительно въ свѣтломъ видѣ, а въ первенствующей церкви должность чтеца и пѣвца такъ высоко стояла, что на нее избирались люди съ особенными доблестями, и нерѣдко по указанію Божию. Укажу здѣсь на двухъ, упомянутыхъ уже выше, чтецовъ карфагенской церкви, Аврелія и Целерина. Находясь въ удаленіи отъ своей кафедры, св. Кипріанъ посвятилъ въ чтецы Аврелія, и такъ какъ онъ въ этомъ случаѣ поступилъ противъ обычая, существовавшаго въ карфагенской церкви, по которому избраніе и посвященіе въ чтецы предшествуемо было предварительнымъ обсужденіемъ, общимъ голосомъ, нравовъ и заслугъ каждаго избираемаго въ эту должность, то и почелъ нужнымъ объяснить этотъ свой поступокъ клиру и народу карфагенскому. Въ объясненіе этому онъ пишетъ: «нѣтъ нужды ожидать свидѣтельствъ человѣческихъ тамъ, гдѣ есть уже указанія божественныя», и въ слѣдующей за тѣмъ характеристикѣ Аврелія, новопоставленнаго чтеца, представляетъ эти «указанія божественныя». Они состояли въ томъ, что Аврелій, благородный юноша, одобренъ уже Господомъ и возлюбленъ Богомъ; онъ еще былъ молодъ, но преуспѣлъ въ похвалѣ доблести и вѣры. Во время гоненій онъ два раза былъ исповѣдникомъ, и два раза явился побѣдителемъ въ своемъ исповѣдничествѣ, былъ онъ и въ изгнаніи, сражался и на торжищѣ, получилъ раны за свою вѣру; вообще славился непорочностію нравовъ, былъ зна-

менить достоинствомъ доблести, достохваленъ за удивительную скромность. Изображая эти достоинства своего чтеца, святитель пишетъ: »онъ такъ высокъ по достоинству и такъ покоренъ по смиренію, что, кажется, промысль сохранилъ его для того, чтобы представить другимъ примѣръ церковнаго благочинія, примѣръ того, какъ служители Божіи должны побуждать въ исповѣдничествѣ доблестію и, послѣ исповѣдничества, отличатся нравами«. Такому лицу и съ такими высокими нравственными качествами, по современному нашему сужденію, не чтецомъ бы уже быть... Объ Авреліи такъ думалъ и св. Кипріанъ; онъ пишетъ далѣе: »Аврелій заслуживалъ высшей степени и большихъ преимуществъ церковнаго посвященія не по лѣтамъ своимъ, но по заслугамъ (тоже мы можемъ сказать и объ оканчивающихъ курсъ семинаріи), однакожъ *заблагоразсуждено, чтобы онъ началъ съ должности чтеца*«. Основаніе же такому *благоразсужденію* была общая польза церкви. »Тому, пишетъ св. отецъ, чей голосъ исповѣдалъ Господа, *наибольше прилично возглашать божественное чтеніе при торжественномъ богослуженіи*,—послѣ возвышенныхъ словъ, провозвѣстившихъ мученичество за Христа, читать Христова евангеліе, которое производитъ мучениковъ; послѣ позорнаго столба *подойти къ аналою*; тамъ быть позорищемъ множества язычниковъ, здѣсь быть *созерцаему братьямъ*; тамъ съ удивленіемъ быть выслушану стоящимъ вокругъ народомъ, здѣсь *съ радостію быть слышиму братствомъ*«. Другой чтець, Целеринъ, также, по изображенію св. Кипріана, былъ славенъ доблестями и нравами, и къ клиру сопричисленъ былъ не по человѣческому выбору, но по божественному удостоенію. Сначала Целеринъ не рѣшался принять на себя служеніе церкви, но самъ Господь въ ночномъ видѣніи, *своимъ убѣжденіемъ и увѣщаніемъ*, побудилъ его не отвергать совѣта Кипріана по-

ступить въ клиръ, принять посвященіе въ чтецы. Это для Целерина была бы награда; потому что, по словамъ св. Кириана, »и не хорошо, и не прилично было оставаться безъ церковной почести тому, кого Господь почтилъ такимъ достоинствомъ небесной славы«. Когда, наконецъ, послѣ своего исповѣдничества, Целеринъ, украшенный ранами, явился къ Кириану, то »что же мы должны были сдѣлать, говоритъ святитель, какъ не возвестъ его на амвонъ, чтобы постановленный на возвышенномъ мѣстѣ читалъ заповѣди и евангеліе Господа, чтобы голосъ его ежедневно слышался въ глаголахъ Господнихъ? Пусть онъ увидитъ, есть ли въ церкви высшая степень, на которой можно бы принести столько пользы«. Послѣднія слова св. отца пусть твердо помнятъ всѣ, кто считаетъ званіе псаломщика низкимъ для человѣка, получившаго богословское образованіе. Да и не такому ли именно человѣку »и прилично наиболѣе подойти къ аналою, возглашать божественное чтеніе при торжественномъ богослуженіи и съ радостію быть слышиму братствомъ?..

Твои личныя сѣтованія на неумѣнье жить въ новомъ положеніи я постараюсь, во вторыхъ, устранить, представивши тебѣ, по праву прежняго твоего наставника, нѣсколько наставленій, какъ тебѣ подобаетъ вести себя въ приходѣ. Наставленія мои будутъ не собственно моего измышленія, а я ихъ извлеку для тебя изъ сочиненія одного знаменитаго учителя церкви. Учитель этотъ тебѣ хорошо извѣстенъ, а сочиненіе его называется »О жизни Клириковъ и монаховъ«¹⁾. Умоляю тебя, и вторично, паки и паки, увѣщаваю, чтобы ты не считалъ должности своей псаломщика чѣмъ-то въ родѣ древней воинской службы, чтобы на Христовой службѣ не искалъ службы вѣка сего.

1) Творенія бл. Иеронима Ч. 2. стр. 55-73 въ русскомъ переводѣ.

Чаще читай божественныя Писанія; пусть даже никогда изъ рукъ твоихъ не выпадаетъ священная книга. Учись самъ тому, чему будешь учить или учишь другихъ, готовый отвѣчать всякому вопрошающему тебя о твоей надеждѣ и вѣрѣ. Да не разногласяютъ твои дѣла съ твоею рѣчью, чтобы во время твоего церковнаго собесѣдованія ктонибудь возмольно не спросилъ тебя: »отчего ты самъ не дѣлаешь того, чему учишь другихъ? Рѣчь твоя должна быть основана на чтеніи Писанія. Я не хочу, чтобы ты былъ декламаторомъ, крикуномъ и болтуномъ безъ толку, но я желаю, чтобы ты былъ свѣдущъ въ тайнахъ и наученъ таинствамъ Бога своего. - Убранства и неопрятности одинаково избѣгай: первое говоритъ о любви къ удовольствіямъ, а второе - о тщеславіи. Похвально носить приличную одежду, но не нужно обращать вниманія на ея цѣнность. Но смѣшно и крайне неприлично, разставляя карманъ, хвататься, что не имѣешь платка для утиранія пота... Не завивай волосъ щипцами, но самымъ внѣшнимъ своимъ видомъ обѣщай скромность. - Избѣгай пиршествъ вмѣстѣ съ свѣтскими людьми; особенно съ тѣми, которые надуты почестями. Рожденный въ бѣдномъ домѣ или въ деревенской хижинѣ, въ былое время ты едва могъ насыщать пустой желудокъ кашей; не говори, что теперь для тебя ни почемъ крупчатая мука и медъ. Никогда отъ тебя не должно пахнуть виномъ, чтобы не пришлось тебѣ услышать изрѣченіе философа: »это не значить цѣловать: это значить виномъ подчивать«. - Избѣгай всякихъ подозрѣній; заранѣе предупреждай всякіе вымыслы, какіе о тебѣ могутъ составиться съ правдоподобностію. - Остерегайся также, чтобы у тебя не чесались языкъ и уши, т. е. самъ не злословь и не слушай другихъ, злословящихъ ближняго. Храни и себя отъ злословія, наблюдай за рѣчами своими, знай, что ты будешь отвѣчать за всѣ высказанныя тобою сужденія о

другихъ, и съ тебя взыщется все то, въ чемъ ты укорялъ другихъ. Если ты скажешь: »когда другіе рассказываютъ мнѣ нѣчто въ пользу ближняго, то я не могъ же оскорбить ихъ невниманіемъ«, - то это извиненіе не основательное. Никто охотно не рассказываетъ невнимательному слушателю. Стрѣла никогда не вонзается въ камень, напротивъ того, иногда откачивая поражаетъ того, кто пустилъ ее. Клеветникъ, видя, что ты неохотно слушаешь его, пусть научается, что не легко язвить. »Не входи въ сношеніе съ переносчиками«, говоритъ Соломонъ, »потому что внезапно придетъ гибель ихъ и слѣда не останется ни того, ни другаго (Пр. 24, 22), т. е. ни того, кто клеветаетъ, ни того, кто приклоняетъ ухо для слушанія его. Твоя обязанность хранить непорочными и очи и языкъ. Да не будетъ чрезъ тебя узвано въ одномъ домѣ то, что дѣлается въ другомъ. Легко подвергается презрѣнію клирикъ, который не отказывается отъ частыхъ приглашеній къ обѣдамъ. Никогда не будемъ просить и рѣдко будемъ принимать даже предлагаемые подарки. Не знаю отчего, даже тотъ самый, который упрашиваетъ тебя принять подарокъ, когда ты примешь, судить о тебѣ хуже и удивительная вещь — если ты не согласишься на его просьбу, онъ послѣ того болѣе уважаетъ тебя...»

Но довольно пока и этихъ наставленій для перваго письма! Пусть мои бѣглыя замѣчанія послужатъ тебѣ нѣкоторымъ матеріаломъ для составленія идеала псаломщика нашего времени. Замѣчу еще, наконецъ, что, въ служеніи пастырскомъ не должно проводить слишкомъ рѣзкаго разграниченія между священникомъ и псаломщикомъ: одинъ учитъ свою паству самостоятельно, другой подъ наблюденіемъ своего приходскаго пастыря; одинъ пастырствуетъ уже въ собственномъ смыслѣ, другой дѣлаетъ опыты пас-

тырства, чтобы современемъ стать самостоятельнымъ пастыремъ: тотъ и другой *клирики*-часть Господня, удѣлъ Божій; жизнь же того и другаго должна быть одинаково практическимъ пастырствомъ. Ближайшая практика псаломническаго служенія твоего вызоветъ, безъ сомнѣнія, не мало въ этомъ смыслѣ вопросовъ, прямо взятыхъ изъ жизни. Предлагай намъ для уясненія ихъ, если и не для положительнаго рѣшенія, на что мы неимѣемъ права.

Х. О.

НАША ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПЕРЮДИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА ВЪ МИНУВШЕМЪ ГОДУ.

Православному приходскому пастырю не чужды должны быть вопросы о воспитаніи. Онъ долженъ воспитывать своихъ дѣтей и притомъ въ такомъ возрастѣ ихъ, до опредѣленія въ училище, когда полагаются на всю жизнь начала добра или зла, на него часто возлагается обязанность преподавать и воспитывать въ приходской школѣ, или по крайней мѣрѣ, наблюдать за нею. Наконецъ, священникъ долженъ быть воспитателемъ всего ему вѣреннаго прихода. Обыкновенныя отговорки, въ родѣ слѣдующихъ, что и не учась педагогикѣ, не знакомясь съ разными педагогическими вопросами, наши дѣды и отцы умѣли хорошо воспитывать своихъ дѣтей, едва ли заслуживаютъ вниманія, какъ мало основательныя. Мало ли безъ чего обходились наши дѣды и отцы, жили хорошо и были довольны своимъ состояніемъ,—но время беретъ свое, жизнь идетъ впередъ, а съ нею развиваются и усложняются разныя требованія, и мы уже не можемъ довольствоваться тѣмъ, чѣмъ довольны были они. Вслѣдствіе этого—и подготовка къ жизни, во многомъ измѣнившейся, должна быть обдуманна и цѣлесо-

образна. Пусть хорошо шло дѣло воспитанія безъ знакомства съ наукою о воспитаніи; но есть ли какое нибудь основаніе не желать, чтобы оно шло еще лучше, если мы увѣрены и видимъ на опытъ, что, при научномъ знакомствѣ съ такимъ труднымъ дѣломъ, какъ воспитаніе, оно можетъ быть, и дѣйствительно бываетъ, успѣшнѣе. Мы бы могли помириться съ тою мыслию, что наука о воспитаніи не нужна, только тогда, когда бы кто наглядно могъ намъ представить всю бесплодность ея, фактически доказать, что успѣхи воспитанія, при научномъ содѣйствіи и безъ него, рѣшительно одинаковы.

Мы думаемъ впрочемъ, что между нашими читателями нѣтъ такихъ, которые не сознавали бы надобности знать, что и какъ нужно дѣлать, чтобы правильно и разумно воспитать и обучить дитя, и не желали бы знать, что пишутъ специально занимающіеся этимъ предметомъ люди. Мы увѣрены, что многіе читатели «Рус. для сел. пастырей», интересуясь дѣломъ воспитанія, желаютъ слѣдить за литературою этого предмета, не считаютъ бесполезнымъ знать, какой изъ педагогическихъ журналовъ можетъ быть сподручнѣе и полезнѣе для сельскихъ пастырей. Дѣло понятное, что выписывать и читать ихъ всѣ—нѣтъ ни средствъ, ни времени. Въ этихъ видахъ, и, между прочимъ, съ цѣлію вообще познакомить нашихъ читателей съ текущею педагогическою литературою, мы постараемся, возможно коротко, рассмотреть педагогическіе журналы за прошлый годъ, ихъ содержаніе и направленіе, указать на статьи болѣе подходящія къ положенію священниковъ, удовлетворяющія живымъ интересамъ сельскихъ пастырей, какъ *воспитателей* и *учителей*. Цѣль наша будетъ достигнута, если читатель, имѣющій средства къ выпискѣ журналовъ, познакомившись съ текущею педагогическою литературою, хотя

въ общихъ чертахъ, пожелаетъ читать который либо изъ подлежащихъ нашему разсмотрѣнію журналовъ— по своему усмотрѣнію и выбору, т. е. сообразно съ тѣмъ, что ему собственно нужно, что его ближе интересуетъ— вопросы ли воспитанія или же вопросы обученія, а не имѣющей средствъ выписывать ихъ, узнаеть то, что дѣлается въ русскомъ педагогическомъ мірѣ, о чемъ судяты, думаютъ наши русскіе педагоги, какіе вопросы занимаютъ ихъ, какъ они рѣшаютъ эти вопросы и т. п.

Сравнительно съ прежними годами, минувшій годъ былъ не бѣденъ текущею педагогическою литературою, если не по жизненности и разнообразію затронутыхъ и рѣшенныхъ ею вопросовъ, то, по крайней мѣрѣ, по количеству педагогическихъ изданій. Въ прежнее время, даже когда была мода на педагогику, когда всюду, по частной иниціативѣ, съ быстротою и энергіею открывались и распространялись воскресныя школы, когда шелъ жаркій споръ о реальномъ и классическомъ образованіи, когда проектировались учительскія семинаріи, педагогическіе курсы для приготовления элементарныхъ учителей и т. п., даже тогда издавалось не болѣе двухъ-трехъ журналовъ. Помнится, разновременно издавались въ началѣ шестидесятыхъ годовъ: «Журналъ для воспитанія», «Воспитаніе— журналъ для родителей и наставниковъ», «Ясная поляна»,— и только. А въ минувшемъ году издавалось ихъ до осьми журналовъ, изъ коихъ два только что начали свою дѣятельность съ 1869 года. Всѣхъ ихъ разсматривать мы не будемъ, потому что не имѣемъ всѣхъ подъ рукою; а извѣстные намъ разсмотримъ по порядку старѣйшинства ихъ педагогической дѣятельности. Соотвѣтственно этому порядку, мы разсмотримъ слѣдующіе журналы: 1) *Учитель*— журналъ для наставниковъ и родителей;— 2) *Педагогическій сборникъ*, издаваемый при главномъ управленіи военно-учебныхъ заведеній; 3) *Дѣт-*

ский садъ—педагогическій журналъ для родителей, наставниковъ и воспитательницъ; 4) *Народная школа*—педагогическій журналъ, и 5) журналъ—*Дѣтское чтеніе* ¹⁾.

1) *Учитель*—журналъ для наставниковъ и родителей ²⁾.

Журналъ этотъ издается съ 1861 года, и въ первые годы своего изданія былъ, можно сказать, единственнымъ руководствомъ для всѣхъ воспитателей,—такъ какъ въ немъ сосредоточилась вся наша наличная чисто русская, и, на половину, нѣмецкая педагогическая дѣятельность. Въ первые годы своего изданія онъ былъ такъ богатъ и разнообразенъ по содержанію, что и въ настоящее время, не смотря на видимое богатство текущей педагогической литературы, къ нему обращаться за рѣшеніемъ или, по крайней мѣрѣ, за разъясненіемъ вопросовъ воспитанія и обученія—надежнѣе, чѣмъ къ послѣдней. Не таковъ онъ былъ въ минувшемъ году; о сходствѣ его съ прежнимъ учителемъ напоминаетъ только полнота критическаго и библиографическаго отдѣла, обстоятельность и добросовѣстность разбора книгъ,—а болѣе ничто: трудно найти какое либо единство въ его направленіи. Правда, есть нѣсколько мыслей, которыя видимо редація старается всюду выставить на первый планъ, въ родѣ того на примѣръ—что учительскія семинаріи необходимы, что духовенство не можетъ дать хорошихъ элементарныхъ учителей, что образованіе должно быть свободно, и т. п. Но нельзя сказать, чтобы эти мы-

1) Кромѣ этихъ, еще издавались: »Семейные вечера«—журналъ для дѣтей и юношей—М. О. Ростовской; »Росинки,« и еще какой—то, названія не помнимъ.

2) Выходитъ безъ предварительной цензуры два раза въ мѣсяцъ, подъ редакцію извѣстнаго педагога Г. Паульсона. Годовая цѣна ему съ пересылкою 4 р. 20 к.

сли характеризовали изданіе. Правда, задается онъ опредѣленною задачею, старается преслѣдовать опредѣленную цѣль, именно—содѣйствовать возможно скорѣйшему наступленію той поры, когда наука, искусство и образованіе у насъ перестанутъ быть предметами моды, а сдѣлаются нашими насущными потребностями,—содѣйствовать этому—трезвымъ, безпристрастнымъ обсужденіемъ всѣхъ сюда относящихся фактовъ и всестороннею разработкою матеріаловъ, необходимыхъ для созиданія рациональной системы общественнаго образованія. Но опредѣлить задачу и цѣль не трудно для опытнаго и умнаго редактора, выполнить же эту задачу, достигнуть цѣли—дѣло иное. Всѣ наличныя педагогическія силы, прежде трудившіяся для «Учителя», теперь раздѣлились на отдѣльные кружки, изъ коихъ одни работаютъ для *Дѣтскаго сада*, другіе для *Педагогическаго сборника*, третьи—для *Народной школы*—и т. д. Этимъ и объясняется, конечно, то, что задача «Учителя», какую онъ предположилъ себѣ на 1869 годъ, далеко не выполнена. Передовыя статьи изложены туманно; читая ихъ—думай и думай, чтобы понять къ чему идетъ дѣло, что хочетъ сказать авторъ. Такъ и видно, что всѣ онѣ переведены съ нѣмецкаго, и притомъ скороспѣлыя, торопливо пересаженные на русскую почву. Судя по программѣ, въ (которую входятъ слѣдующіе отдѣлы: 1) ученіе о физической природѣ человѣка; опытная психологія, теорія и исторія воспитанія; 2) изложеніе правилъ, способовъ и пріемовъ обученія; примѣрные уроки по всѣмъ учебнымъ предметамъ; 3) педагогическое обозрѣніе, критика и библіографія, современная хроника, педагогическая переписка и смѣсь,—и 4) справочный листокъ,—можно было ожидать отъ «Учителя» такого же интереснаго и полезнаго изданія, какимъ онъ былъ въ прежніе годы. Но выполненіе программы—нельзя назвать удовлетворительнымъ. Конечно, нельзя и требовать,

чтобы строго и точно въ теченіи года выполнены были все пункты программы, — но думаемъ, что редація не въ правѣ заниматься однимъ какимъ либо отдѣломъ, а другіе оставлять безъ всякаго вниманія, — какъ напримѣръ — допущена полнота и обстоятельность критическаго и библиографическаго отдѣла въ ущербъ такимъ интереснымъ отдѣламъ, какъ ученіе о физической природѣ чловѣка, опытная психологія и т. п., по которымъ представлено слишкомъ мало статей. Вообще можно сказать, что *Учитель* сталъ мудренымъ. Прежде онъ училъ проще, а теперь, вѣрно ему, за дѣлами, не до насъ, не до того, чтобы разъяснять, упрощать дѣло.

Прошлогдній *Учитель* и по своему содержанію мало пригоденъ для сельскихъ пастырей, какъ учителей или наблюдателей въ сельскихъ школахъ, и даже какъ воспитателей своихъ дѣтей. Статьи прошлогдняго *Учителя* мало пригодны какъ по тому, что содержаніемъ своимъ имѣютъ учебные предметы курса средне учебныхъ заведеній, напримѣръ «уроки физики» (№№ 3. 5. 6. 9. 10. 12. 13. 14), или «уроки научной ариѳметики по генетической методѣ» (№№ 7. 13. 14. 15. 16. 17. 18), такъ и потому, что отличаются спеціальностью содержанія, интересующаго собственно записныхъ педагоговъ, какъ напримѣръ «настоящее и будущее преподаванія исторіи въ школахъ» (№ 12); «моя первая лекція въ женскихъ курсахъ» (№ 13); «воспитательная дѣятельность въ ея различныхъ проявленіяхъ» (№№ 17. 18); «воспитаніе женщинъ и освобожденныхъ негровъ въ Америкѣ» (№ 22); наконецъ еще и потому, что разсуждаютъ о воспитаніи дѣтей въ такомъ возрастѣ ихъ, когда они учатся въ среднихъ заведеніяхъ (семинаріи, гимназіи), слѣдовательно, когда не на глазахъ родителей, которые и не могутъ поэтому принимать дѣятельнаго участія

въ воспитаніи своихъ дѣтей; такова наримѣръ — статья
»отцы и дѣти въ XIX столѣтіи«.

Впрочемъ въ *Учитель* за минувшій годъ есть статьи не безынтересныя и для сельскихъ пастырей. Къ числу такихъ статей, по нашему понятію, относятся:

1) *Отцы и дѣти въ XIX столѣтіи* (1). Эта статья въ подлинникѣ принадлежитъ члену французской академіи *Эриэсту Легове* и содержаніемъ своимъ имѣетъ такой предметъ, который возбуждалъ недавно ожесточенные споры въ нашей литературѣ, и далеко не утратилъ своего интереса для всякаго мыслящаго воспитателя. Думаемъ, что не безъ интереса она и для пастырей, какъ воспитателей. Въ ней, въ формѣ оживленныхъ разсказовъ, разрѣшены весьма интересные вопросы о воспитаніи и отчасти обученіи дѣтей, съ первоначальнаго ихъ возраста до совершеннѣтїа; сужденія автора мѣтки и вѣрны. Начавъ съ той общей, и намъ родителямъ не безызвѣстной, мысли, что «въ нашъ вѣкъ, когда все обновляется, нѣтъ болѣе важной перемѣны, какъ перемѣны происшедшей въ отношеніяхъ родителей къ дѣтямъ, что въ настоящее время дѣти занимаютъ въ семьѣ гораздо болѣе видное мѣсто: мы болѣе прежняго живемъ съ ними, живемъ для нихъ, болѣе заботимся о здоровьи ихъ, объ ихъ воспитаніи и благосостояніи, болѣе спрашиваемся ихъ, такъ что дѣти стали почти главными лицами, господами въ домѣ»; авторъ спрашиваетъ: радоваться ли этому факту или печалиться? Отвѣтъ его такой: «я глубоко убѣжденъ въ томъ, говоритъ онъ, что мы слѣдуемъ истинному пути ко благу, что семья и общество стремятся къ цѣли высокой, нравственной, сообразно достоинству человѣка и цѣлямъ Божиимъ». Далѣе онъ рельефно характеризуетъ хорошую и дурную сторону указанна-

1) Статья эта напечатана въ №№ 1—6, 19—22.

го выше состоянія семьи и, выяснивъ важное воспитательное и общественное значеніе замѣченной перемѣны въ отношеніяхъ родителей къ дѣтямъ, онъ болѣе подробно изслѣдуетъ эти отношенія въ формѣ дневника, въ которомъ отецъ описываетъ касающіяся вопроса событія своей семейной жизни: душу отца съ ея радостями и тревогами, душу ребенка съ ея невѣденіемъ и любознательностію. При этомъ авторъ предлагаетъ прекрасные образчики первоначальныхъ уроковъ дѣтямъ, уясняетъ значеніе воображенія въ преподаваніи вообще и въ дѣтскихъ играхъ въ частности, а также излагаетъ разумныя, проникнутыя искреннимъ, теплымъ чувствомъ, замѣчанія о тѣлесныхъ наказаніяхъ. Потомъ онъ оживленно излагаетъ, въ формѣ разговоровъ отца съ сыномъ, какъ можно воспитывать въ маленькихъ дѣтяхъ любовь къ прекрасному, и въ формѣ разговора мужа съ женою рѣшаетъ весьма интересный вопросъ—*можетъ ли отецъ самъ учить свое дитя*. Не можетъ, потому что занятія его всегда урывчаты, и онъ собственно преподаватель-любитель, въ сердцѣ котораго всегда есть лихорадочное желаніе быстрыхъ успѣховъ ученія, а отсюда торопливость, раздражительность, надрывающая ребенка; отецъ долженъ быть помощникомъ учителя и свидѣтелемъ при его занятіяхъ; долженъ, посѣщая уроки, слѣдя за преподаваніемъ, выяснять своему дитяти общій смыслъ изучаемаго имъ, и, какъ ближе знающій свое дитя, указывать его преобладающія способности и склонности учителю. Въ дальнѣйшихъ строкахъ своего дневника авторъ приводитъ живые примѣры того, какія бываютъ пагубныя послѣдствія отъ излишней нѣжности родителей, баловства, и что необходимо полагать въ основу семьи авторитетъ, чтобы подъ сѣнью его сохранялась и росла любовь, но вмѣстѣ старается помирить авторитетъ съ нѣжностію родительскою въ дѣлѣ воспитанія. — Нѣжность въ семьѣ сходна, говоритъ авторъ, съ свободою въ государствѣ.

И та и другая безсильны въ раздорѣ съ авторитетомъ. Но который изъ этихъ принциповъ болѣе основной, производящій? Авторитетъ? Нѣтъ. Въ самомъ дѣлѣ, предоставьте свободѣ полное и правильное развитіе, и она необходимо породитъ авторитетъ; напротивъ, какъ бы вы ни выполняли и ни совершенствовались владычество авторитета, вы никогда не породите имъ свободы. Тоже вѣрно и относительно нѣжности. Нѣжность, проявляемая разумно, укрѣпляетъ авторитетъ, дѣлая его нравственнымъ. Нельзя истинно любить своихъ дѣтей, не сохраняя долю власти, необходимой для развитія этого чувства. Авторитетъ, напротивъ, хотя и не исключаетъ любви, но не порождаетъ ее, а часто противодействуетъ ей». Наконецъ, послѣ замѣчанія о воспитаніи мужества въ дѣтяхъ и разсказа о возмутительномъ примѣрѣ сыновней неблагодарности, авторъ выводитъ такіе принципы современной системы воспитанія: »преобладаніе и превосходство принципа любви; признаніе правъ личности дѣтей; взаимное воспитаніе ребенка отцомъ и отца ребенкомъ». Вотъ все, что въ указанной статьѣ представляется достойнымъ вниманія; прочее не заслуживаетъ вниманія или по крайности взгляда, или же по туманности передачи ея переводчикомъ.

2) *Отрывки изъ записокъ деревенскаго старожилы* ¹⁾. Сами по себѣ записки эти не заслуживаютъ особеннаго вниманія, такъ какъ предметъ ихъ не новый, все по вопросу о народномъ образованіи, въ родѣ того, напримѣръ, что безъ учительскихъ семинарій нѣтъ спасенія, что если мы желаемъ успѣха дѣлу народнаго образованія, то должны прежде всего озаботиться приготовленіемъ хорошихъ учителей, что воспитанники семинаріи, не смотря на ихъ пригодность и подготовленность къ дѣлу учительства, не

могутъ быть хорошими учителями, такъ какъ служатъ въ ожиданіи священническаго мѣста, которое одно считаютъ цѣлю и своего воспитанія, и своихъ желаній, и покидаютъ учительскую службу чрезъ годъ, чрезъ два, оставляя школу, часто въ учебное время, безъ учителя. Вопросы, въ родѣ указанныхъ, часто встрѣчаются въ нашей текущей не только педагогической, но и всякой другой литературѣ, и мы не находимъ ихъ особенно интересными для читателей. Но программа сельской школы, чему собственно нужно учить дѣтей нашихъ крестьянъ, заслуживаетъ вниманія, такъ какъ передается отъ лица крестьянина.

«Первое дѣло, какъ-бы говоритъ крестьянинъ, научи читать Божественныя книги; да не то, чтобы просто умѣть читать, а чтобы дѣло зналъ, когда какому святому какое евангеліе, чтобы въ церкви зналъ, когда что слѣдуетъ, и самъ читать и пѣть могъ бы; также цифру церковную чтобы зналъ. Вотъ тебѣ первый разъ. Коли не время больше ходить парню въ школу—и ладно; спасибо, всячески отецъ, мать и самъ парень скажутъ. А время ходить—сейчасъ учи по граждански, т. е. вполнѣ учи... Что мы на сходятъ? темные люди—больше ничего? Читаютъ тебѣ бумагу, а толку не разобрать, точно и не по нашему. Когда гражданское разумѣть, писать научи.... Намъ не въ писаря, только хорошо. Кабы самъ—то я могъ написать счетъ или письмо—хоть барину любому въ руки. А то, вишь, писать умѣю, а все не складно. Если можно, научи школьника (который постарше) писать *по дѣлу*. Да вотъ, хорошо, какъ про порядки, про старину, про царей, про нашего Царя, про края разные знаютъ! Оно хоть намъ и не нужда, а дорого! Послушаешь—читаютъ.... такъ, Господи, кабы все-то знать, не то бы и было! Это другими словами выходитъ, что крестьянинъ искони желалъ Закона Божія, грамотности церковной и пѣнія, а *теперь* желаетъ и роднаго языка, отечественной ге-

ографіи и исторіи. И желаетъ онъ всего этого въ самомъ серьезномъ, строгомъ, основательномъ видѣ. Даже такую книгу, какъ »Родное слово«, »Сельское чтеніе« Одоевского онъ не одобряетъ, а допустить только, какъ необходимое, предварительное пособіе »для выламыванія языка«..... Нельзя не согласиться съ авторомъ »записокъ«; въ этой программѣ слишкомъ живое, умное слово нашего крестьянина, его строгій взглядъ на школьное обученіе. Нельзя не уважать подобныхъ заявленій и какъ можно ближе прислушиваться къ нимъ тѣмъ изъ насъ, на комъ лежитъ долгъ заботиться о народномъ образованіи.

Въ этихъ же »запискахъ старожила« встрѣчаемъ разумный взглядъ автора ихъ на характеръ преподаванія предметовъ школьнаго обученія и, главнымъ образомъ, на значеніе преподаванія въ сельскѣй школѣ Закона Божія. »Не религіозно-нравственной проповѣди, не искорененія пре разсудковъ (которыхъ у дѣтей и нѣтъ вовсе), а положительныхъ, полезныхъ, примѣнимыхъ знаній, какъ по религіи, такъ и по прочимъ предметамъ школьнаго ученія требуетъ крестьянинъ. Онъ какъ будто чувствуетъ, что знанія эти уже сами въ себѣ имѣютъ развивающую и очищающую силу. Знаніе молитвъ, катихизиса, св. исторіи и церковныхъ установленій, дѣльно преподанное, само собою дѣйствуетъ на религіозно-нравственное чувство и, главное, приготавливаетъ къ пониманію церковной проповѣди; а знаніе языка, грамотность, знаніе родной страны и ея исторіи приготавливаетъ къ пониманію жизни, своихъ правъ и обязанностей«. Намъ особенно нравится во взглядѣ автора та мысль, что значеніе закона Божія-приготавливаетъ къ пониманію церковной проповѣди. Мысль простая и, какъ нельзя болѣе, вѣрная, но часто забываемая кабинетными педагогами, сочиняющими программы для сельскихъ школъ, за письменнымъ столомъ опредѣляющими характеръ и цѣль

обученія въ нихъ. Мы въ свою очередь не разъ высказывали эту мысль, желая показать, какъ должна быть тѣсна и жива связь церкви съ школою, и какъ необходимо по этому служителямъ церкви принимать участіе, по мѣрѣ силъ и свободы отъ служебныхъ обязанностей, въ дѣлѣ народнаго обученія.

3) *Амосъ Комненскій и его »Didactica magna«*. Статья эта знакомитъ насъ съ личностію извѣстнѣйшаго педагога ХІІІ столѣтія и съ содержаніемъ его сочиненія, извѣстнаго подъ именемъ *didactica magna*, т. е. систематическое руководство къ школьному обученію, которымъ пользуются все современные педагоги. *Амосъ Комненскій*—во первыхъ, *основатель современной дидактики*. Всѣмъ извѣстныя въ наше время правила: »учи наглядно«, »переходи отъ извѣстнаго ученикамъ къ неизвѣстному, отъ легкаго къ трудному« и т. д. впервые были высказаны Комненскимъ. Во вторыхъ—онъ первый, по времени, *реалистъ*, т. е. онъ первый возсталъ противъ схоластическаго, книжнаго ученія; онъ первый даетъ предпочтеніе родному языку предъ иностранными, живымъ языкамъ предъ мертвыми. Наконецъ—въ третьихъ, онъ *славянинъ*,—что имѣетъ свою долю побужденія къ тому, чтобы ближе познакомиться съ теоріею его, какъ нашего единоименника. Предѣлы настоящаго обзрѣнія не дозволяютъ намъ изложить, хотя бы въ короткихъ словахъ, содержаніе дидактическихъ правилъ знаменитаго педагога. Указывать на лучшія изъ нихъ, по ихъ удобоприложимости къ дѣлу и особенному значенію въ педагогической практикѣ, значило бы выписать все ихъ. Достаточно ограничиться указаніемъ того, о чемъ трактуется въ отдѣльныхъ главахъ его дидактики. Въ первыхъ пяти главахъ своего сочиненія Комненскій, съ богословской точки зрѣнія, распространяется исключительно о *назначеніи* чело-
вѣка: въ 6-й главѣ введетъ рѣчь о томъ, что »чело-

вѣкъ можетъ сдѣлаться человѣкомъ, только получивъ образованіе», въ 7-ой о томъ, что »образованіе человѣка всего удобнѣе начать въ первомъ возрастѣ«, въ 8-й »юношество нуждается въ образованіи и школѣ«, въ 9-й »въ школахъ должно учиться юношество обоюга пола:; въ 10-й »обученіе въ школахъ должно быть общее:; а въ остальныхъ главахъ (15—33) трактуетъ о томъ, »какъ учить и учиться съ вѣрнымъ успѣхомъ«, излагаетъ правила легкаго, основательнаго, кратчѣйшаго и скорѣйшаго способа обученія, методы наукъ, искусствъ, языковъ и нравственнаго образованія. Но для того, чтобы читатели наши могли видѣть, какихъ интересныхъ вопросовъ касается Комменскій и какъ разумно разрѣшаетъ ихъ, мы укажемъ на одинъ вопросъ весьма интересный для нихъ, такъ какъ имъ часто самимъ приходится имѣть дѣло съ нимъ, — именно »какимъ образомъ одинъ учитель можетъ справиться съ большимъ числомъ учениковъ«. Одинъ учитель, говоритъ Комменскій, не только можетъ обучать разомъ до 100 учениковъ, но и долженъ; ибо это выгодно и для учителя, и для учениковъ. При большомъ числѣ учениковъ учитель болѣе заохочивается къ преподаванію; а чѣмъ охотнѣе онъ обучаетъ, тѣмъ живѣе становятся его ученики. Ученикъ же охотнѣе учится въ большомъ обществѣ; товарищество дѣйствуетъ на него побудительно

Одинъ учитель, говоритъ Комменскій, легко можетъ удовлетворить большому числу учениковъ, если во 1) раздѣлитъ всю массу учениковъ на извѣстныя отдѣленія, или десятки (декуріи), въ каждомъ отдѣленіи назначить старшаго, а надзоръ за старшими поручить опять другимъ, и т. д.; если во 2) онъ, какъ въ классѣ, такъ и внѣ класса, станетъ обучать не отдѣльно каждаго ученика, а всѣхъ вмѣстѣ, разомъ. Онъ долженъ сидѣть на кафедрѣ, наблюдая за всѣми, обучая всѣхъ; онъ долженъ быть *солнцемъ*.

Чтобы во всѣхъ ученикахъ поддержать вниманіе, всѣмъ доставлять свѣтъ и пользу, учитель долженъ говорить только тогда, когда ученики слушаютъ, не учить ничему, когда они не внимаютъ. Только слушающій можетъ учиться!

Вниманіе же поддерживается не только помощью старшинъ отдѣленія и другаго надзора, но преимущественно самимъ учителемъ, а именно при слѣдующихъ 8 условіяхъ:

1) Когда учитель старается сообщать всегда что-либо новое, интересное и полезное.

2) Когда учащіеся побуждаются къ размышленію посредствомъ вопросовъ.

3) Когда учитель, сидя на высокомъ мѣстѣ или стоя, внимательно смотритъ на учениковъ, и такимъ образомъ не допускаетъ, чтобы какой-либо ученикъ смотрѣлъ куда нибудь въ другое мѣсто, кромѣ какъ на учителя,

4) Когда все сообщаемое представляется по возможности наглядно.

5) Когда учитель по временамъ останавливается и обращается къ отдѣльнымъ ученикамъ съ словами: „такой-то, повтори, что я сказалъ!“ или „скажи, почему это такъ.“

6) Когда спрошенный затрудняется отвѣтить, то учитель долженъ живо обратиться къ другому. Это приучаетъ къ вниманію.

7) Когда нѣсколько человекъ не могутъ отвѣтить, учитель долженъ обратиться ко всему классу и вызвать желающаго отвѣчать. Всякая ошибка при этомъ должна быть тотчасъ же исправлена.

8) Когда ученіе кончилось, то слѣдуетъ позволить ученикамъ обращаться къ учителю съ вопросами. Отвѣты же долженъ даваться тотчасъ всѣмъ во всеуслышаніе.

4) *Общая вліянія, подъ которыми вырастаютъ дѣти* 1). Въ этой статьѣ коротко и ясно указаны тѣ силы, подъ вліаніемъ которыхъ вырастаетъ ребенокъ, — но для насъ интересна мысль автора, какое вліаніе имѣетъ на развитіе дѣтей *церковь*. «Такъ какъ, говоритъ авторъ, представителемъ церкви служитъ духовенство, а оно, въ качествѣ священно-дѣйствующихъ лицъ, далеко отъ дѣтей 2), то непосредственное вліаніе церкви на ребенка весьма слабо, и она должна привлекать его къ себѣ окольными путями. Она отыскиваетъ его тамъ, гдѣ онъ только можетъ быть: въ *семьи* и *школахъ*. Она хочетъ проникнуть своимъ духомъ жизнь семьи и жизнь школы, и тѣмъ обезпечить себѣ власть надъ подрастающимъ поколѣніемъ. Отъ семьи церковь требуетъ воспитанія ребенка въ христіанскомъ духѣ. Отъ школы она требуетъ передачи и запечатлѣнія въ умахъ дѣтей особаго, свойственнаго ей міросозерцанія, съ распространеніемъ его послѣдствій на остальное обученіе. Если школа одно изъ сильныхъ средствъ, при пособіи ко-

1) № 16.

2) Мысль не вѣрная, протестантская. Переводчикъ опускаетъ изъ виду то обстоятельство, что въ нашей православной церкви дѣти даже до семилѣтняго возраста не далеки отъ церкви и ея священнослужителей, — такъ какъ присутствуютъ, и даже не всегда безсознательно, при церковномъ богослуженіи, совершаемомъ ими, а главное, вступаютъ въ ближайшее общеніе съ церковію въ таинствѣ Евхаристіи, а далѣе семилѣтняго возраста они близки къ церкви и ея священно-служителямъ въ таинствѣ покаянія. Авторъ статьи — профессоръ философіи и педагогики при дерптскомъ университетѣ вѣроятно, протестантъ; а переводчикъ счелъ лишнимъ сдѣлать примѣчаніе по этому предмету, приспособительно къ ученію православной церкви о немъ, хотя журналъ «Учитель» назначается собственно для родителей и наставниковъ, думаемъ, преимущественно русскихъ-православныхъ.

торыхъ церковь вліяетъ на развитіе дѣтей, что совершенно справедливо; то, очевидно, участіе духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія необходимо. Наши педагоги, усердно трактующіе о томъ, что народное образованіе не дѣло духовенства — и по видимому въ этомъ случаѣ, какъ и во всѣхъ своихъ взглядахъ, руководящіеся нѣмцами, не должны оставлять безъ вниманія эту мысль;—она поучительна для нихъ.

5) *Воспитаніе женщинъ и освобожденіе негровъ въ Америкѣ* ¹⁾. Во всѣхъ школахъ, устрояемыхъ у насъ отъ министерства народнаго просвѣщенія, мальчики и дѣвочки учатся отдѣльно, т. е. или въ отдѣльныхъ классахъ, или же такъ, что мальчики учатся до обѣда, а дѣвочки послѣ обѣда; въ нашихъ же церковно-приходскихъ школахъ—и тѣ и другія учатся вмѣстѣ. Что лучше? Разрѣшеніе этого вопроса представляется въ названной статьѣ. Изъ нея мы узнаемъ, что въ Америкѣ совмѣстное воспитаніе мальчиковъ и дѣвочекъ признается представляющимъ болѣе выгодъ, чѣмъ неудобствъ, причемъ для примѣра описывается одинъ коледжъ, въ которомъ, по свидѣтельству директоровъ его, въ теченіи свыше тридцати лѣтъ, не замѣчено ни одного злоупотребленія. Напротивъ, совмѣстное обученіе представляетъ множество выгодъ: при немъ значительно сберегаются средства и валичныя силы; оно удобно для семьи, если напримѣръ братья и сестры воспитываются вмѣстѣ, ходятъ въ одинъ и тотъ же классъ, что благотворно вліяетъ на тѣхъ и другихъ, такъ какъ каждый изъ нихъ счастливъ присутствіемъ роднаго существа,—братъ служитъ сестрѣ естественной поддержкой; при совмѣстномъ обученіи между учащимися двухъ половъ устанавливается соревнованіе, не существующее при раздѣльномъ воспитаніи, или вызываемое лишь

1). №№ 22. 23.

наградами и отличіями, — порождаемая же совмѣстнымъ обученіемъ соревнованіе и безкорыстная любовь къ труду оказываются плодотворными въ остальной жизни питомцевъ, — привыкши любить свой долгъ, ради его самаго, а не ради отличій и наградъ, дѣти выносятъ эту любовь изъ школы въ жизнь; при совмѣстномъ обученіи питомцы усвояютъ въ школѣ взаимную вѣжливость и равное настроеніе, — оба пола, привыкши къ постоянному обращенію другъ съ другомъ, не отдаются той мечтательности и тѣмъ припадкамъ безпричинной меланхолии, которые являются преимущественно въ заведеніяхъ и семьяхъ, въ которыхъ недовѣрчиво предупреждается всякая встрѣча половъ. На основаніи всѣхъ этихъ соображеній, не придуманныхъ, а взятыхъ изъ тридцатилѣтняго наблюденія за школою, гдѣ учатся вмѣстѣ и мальчики и дѣвочки, — и намъ нѣтъ надобности заботиться о раздѣленіи церковно-приходскихъ школъ на двѣ половины — мужескую и женскую, какъ велось дѣло доселѣ, такъ и нужно продолжать его.

Какъ видитъ самъ читатель, въ цѣломъ годовомъ изданіи «Учителя» не безъ интереса можно прочитать только пять статей. Это одно не даетъ намъ права рекомендовать его для сельскихъ пастырей.

И. Э — скій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

1.

Вышла изъ печати, третьимъ изданіемъ, **ЗЕМНАЯ ЖИЗНЬ ГОСПОДА СПАСИТЕЛЯ НАШЕГО ИСУСА ХРИСТА.** Цѣна *1 рубль съ пересылкою.* Съ требованіями обращаться къ наставнику Кіевской семинаріи Харисиму Михайловичу Ордѣ; принимается также подписка на эту книгу и въ редакціи «Руководства для сел. пастырей».

О ПРОДОЛЖЕНИИ ИЗДАНИЯ

„ТРУДЫ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ“

въ 1870 году.

«Труды Кіевской Духовной Академіи» будутъ издаваться въ 1870 году, по прежнему программѣ, съ приложеніемъ протоколовъ академическаго совѣта.

Въ Трудахъ Кіевской Духовной Академіи будутъ помѣщаться:

I. Переводъ съ еврейскаго ветхозавѣтныхъ книгъ.

II. Переводъ твореній блаж. Іеронима и блаж. Августина.

III. Лекціи наставниковъ Академіи и произносимыя ими церковныя собесѣдованія.

IV. Трактаты, очерки и изслѣдованія по разнымъ предметамъ богословской науки.

V. Переводы замѣчательныхъ сочиненій иностранныхъ богословъ, преимущественно по христіанской апологетикѣ и по церковной исторіи.

VI. Статьи, имѣющія предметомъ критическое обозрѣніе произведеній современной, по преимуществу богословской литературы, какъ отечественной такъ и иностранной.

VII. Обозрѣніе замѣчательныхъ явленій церковной жизни на востокѣ и западѣ.

VIII. Памятники, относящіеся къ исторіи русской церкви и русской духовной литературы, могущіе имѣть интересъ не для однихъ только специалистовъ, но и для большинства читателей духовныхъ журналовъ.

IX. Въ приложеніи къ журналу будутъ печататься протоколы засѣданій академическаго совѣта.

Труды будутъ выходить ежемѣсячно книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ. Цѣна годовому изданію 5 рублей, съ пересылкою въ другіе города 6 рублей.

Подписка принимается въ редакціи изданія при Кіевской Духовной Академіи, а также въ Москвѣ—у книгопродавца А. Н. Ѳерапонтова, въ Петербургѣ—у книгопродавца С. И. Литова.